

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОРОВ-КАРМАННИКОВ КАК КЛАССИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ «ПРОФЕССИИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Максим ФЕЩИН,

аспирант кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена личность карманных воров как важная составляющая криминалистической характеристики карманных краж с научной и исторической стороны. Проанализированы взгляды отечественных и зарубежных ученых на эту проблему, выделены и охарактеризованы основные категории карманных воров в период XIX – XX веков и по настоящее время, охарактеризованы наиболее распространенные виды специализации карманных воров как наиболее выраженной воровской квалификации «воров-профессионалов». Исследовано развитие личности вора-карманника в начале XX века в таких зарубежных странах, как Англия и Франция. Сделаны соответствующие выводы и предложения по усовершенствованию борьбы с этим видом преступлений.

Ключевые слова: преступность, карманные кражи, карманный вор, «вор-профессионал», воровская специализация, преступная «профессия», Национальная полиция Украины, следователь, уголовный розыск.

PERSONALITY OF POCKET THIEVES AS A CLASSICAL EXPRESSION OF CRIMINAL “PROFESSION”: HISTORY AND MODERNITY

Maksim FESHCHIN,

Postgraduate Student at the Department
of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry
of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article considers the identity of pocket thieves as an important component of the criminalistic characteristics of pocket thefts from a scientific and historical point of view. The views of domestic and foreign scientists on this problem are analyzed, the main categories of pocket thieves in the nineteenth and twentieth centuries are characterized and characterized to date, the most common types of specialization of pickpockets as the most pronounced thieves qualification of “professional thieves”. Studied the development of the identity of a pickpocket in the early twentieth century in foreign countries such as England and France. Relevant conclusions and suggestions for improving the fight against this type of crime.

Key words: crime, pickpocketing, pickpocket, “professional thief”, thief specialization, criminal “professionalism”, National Police of Ukraine, investigator, criminal investigation.

Постановка проблемы. Проблема противодействия злу, именуемому преступностью, постоянно привлекает внимание цивилизованного общества. Сегодня при обсуждении этой темы используется различная терминология: борьба с преступностью, предупреждение преступлений, профилактика преступности, криминологическая (социальная профилактика) преступности, криминологический контроль (мониторинг). В последние годы – противодействие преступности. Этот феномен получил название «борьба терминов» [1].

Изменения в экономической и политической системах Украины, ослабление контрольных функций государства, другие экономические и социальные процессы имеют побочный результат – рост преступности, в том числе

увеличение количества карманных краж. Так, увеличение количества таких краж в Украине трансформировалось в последнее время в большую проблему, которая получила широкое экономическое, социальное и криминогенное влияние на жизнь общества. Нестабильность в обществе, снижение жизненного уровня, рост безработицы, потеря части граждан нравственных ориентиров создают условия для совершения карманных краж и увеличения тесно связанной с ней преступности.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы криминалистической характеристики лиц, совершающих карманные кражи, как наиболее выраженной воровской квалификации – классического выражения преступной «профессии».

Состояние исследования. Общие проблемы методик расследования отдельных видов преступлений изучали Ю.П. Аленин, М.М. Баранов, А.Я. Баев, В.П. Бахин, В.Д. Берназ, Р.С. Белкина, И.А. Возгрин, А.Ф. Волобуев, В.И. Гаенко, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, В.Л. Грохольский, Л. Давыденко, И.М. Даньшин, Э.А. Дидоренко, А.В. Ищенко, В.О. Коновалова, А. Матусовский, В.А. Образцов, М.В. Салтвевский, И.В. Сервецкий, В.Ю. Шепитько, Н.П. Яблоков и др. Проблемы раскрытия, расследования и предупреждения карманных краж разрабатывали В.Д. Берназ, В.И. Бобыр, А.И. Гу ров, Г. Зарубин, А.Ф. Кобзарь, Е.В. Пряхин, В.П. Самойлов, И.В. Сервецкий, К.А. Чаплинский, И.Н. Якимов и др. Предложенные авторами выводы и методические рекомендации, безус-

ловно, и сейчас способствуют раскрытию и расследованию карманных краж. Однако считать, что все проблемы методики расследования этого вида преступлений разрешены, было бы ошибочно.

Целью и задачей статьи является исследование квалификации карманных воров как важного составляющего элемента криминалистической характеристики с научной и исторической точек зрения, обобщение криминалистически значимой информации о квалификации карманных воров, освещение возможных путей решения существующих проблем в этой сфере.

Изложение основного материала. В деятельности следователей при расследовании указанных преступлений существуют просчеты и ошибки, выражающиеся в недостаточно оперативном реагировании на факты совершения карманных краж и сопровождении сотрудниками криминальной полиции (уголовного розыска) хода их расследования, слабom или незнании вообще квалификации вора-карманника как составляющей криминалистической характеристики личности этого преступника, в неполном и некачественном проведении следственных действий, что ведет к неправильной оценке складывающейся следственной ситуации и, соответственно, выбору неверной программы действий по ее разрешению и т.д.

Считаем необходимым напомнить о том, что разновидностью тайного похищения имущества являются кражи из одежды, сумок или другой ручной клади, а также срезание часов, фотоаппаратов, мобильных телефонов и др., объединяемые в практике расследования понятием «карманные кражи». Карманные воры причиняют не только материальный ущерб отдельным гражданам. Являясь своеобразными хранителями преступных традиций еще времен царской России, они передают их части неустойчивой молодежи, заражая идеями «легкой жизни». Карманники нередко способствуют переходу особо опасных преступников на нелегальное положение, снабжая их краденными документами. Некоторая часть воров специализируется на совершении краж у иностранцев, тем самым дискредитируется наше государство, вызывая нежелательный резонанс за рубежом [2]. Карманники совершают

кражи как в одиночку, так и группой. По мнению В.А. Мартиросова, у каждого карманника-профессионала имеется специализация и каждый подбирает себе жертву и возможный объект похищения в зависимости от своих способностей. Карманник не станет совершать кражу из сумки, которую не сможет быстро и незаметно для окружающих открыть. Профессиональный карманник вор, совершающий кражи в метро, никогда не совершит кражу, например, на рынке или в магазине, так как годами отбатывает навыки и способы, характерные для совершения хищения в определенном общественном месте. Из этого следует, что каждый карманник специализируется в своем преступном мастерстве, используя различные способы, приемы, место карманных краж. Члены преступной группы заранее распределяют между собой ролевые функции, но таким образом, чтобы один отвлекал внимание толпы и жертвы, другой в это время похищал ценности, а третий принимал от исполнителя украденное имущество и быстро покидал место происшествия. Для этого карманники реализуют отработанные годами приемы [3]. Поэтому следует обратить внимание также на то, что важным элементом криминалистической характеристики карманных краж, который влияет на содержание первоначальных следственных действий и тактику их проведения, являются типологические особенности личности преступника [4].

Определить с точной достоверностью, как давно появились карманные кражи, сложно, даже невозможно, поскольку сам термин «карманные кражи» в юридической литературе определен относительно поздно – в середине XIX в. К тому времени в отечественном уголовном праве тайное похищение имущества называлось «татьбой». Термином «кража» тогда определялось любое преступление, подобно тому, как в «Русской правде» родовым названием всех правонарушений была «обида». Более того, противоправное изъятие денег, ценностей и других предметов из карманов не считалось воровством, а квалифицировалось как мошенничество. В основе квалифицирующего признака был не обман, а ловкость.

Карманные воры, как правило, специализировались на своем «ремесле» и поэтому редко совершали другие преступления. Исследуя в начале XX в. обычаи сахалинской каторги и ее жителей, известный журналист того времени В.Н. Дорошевич приводит слова одного карманного вора, незаконно обвиняемого в убийстве: «Помилуйте! Зачем мне убивать, когда я прирожденный карманник!? Вы всю Россию пройдите, спросите, может ли карманник человека убить ... Но вам каждый в глаза рассмеется». Кражи в основном осуществлялись в трамваях, железнодорожных вагонах, на рынках, вокзалах, в церквях, а также в толпе во время похоронных процессий или при массовых гуляниях [5, с. 6].

Особые трудности для полиции царской России представляло разоблачение так называемых «марвихеров» – международных карманных воров, которые считались элитой преступного мира. Воры этой категории имели, как правило, несколько фамилий, свободно владели многими языками и похищали кошельки состоятельных граждан, особенно иностранцев, которые очень часто посещали киноконцертные комплексы, театры, светские рауты и даже похороны. Марвихеры регулярно следили за афишами, газетными объявлениями и светской хроникой, чтобы не пропустить следующий концерт или спектакль. Карманным воров-марвихером необходимо родиться. Одних пальцев мало. Необходимо иметь от природы соответствующий состав нервной системы, мгновенную, точную реакцию, соответствующее строение пальцев, ладоней, локтей и плеч, а также надлежащую артистичность. Чтобы воровской талант развивался, нужно много лет тренировок. Карманные воры имеют свою татуировку – паук без паутины между большим и указательным пальцем руки [6, с. 7].

Принято считать, что карманники – это далеко не самая уважаемая в воровской среде «профессия». На самом деле это не так. В начале XX века карманники («щипачи») считались высшей аристократией преступного мира. Неудивительно, ведь эта профессия требует незаурядных данных. Карманником экстракласса нужно родиться. Одних пальцев мало. Нужно получить

от природы определенного склада нервную систему, мгновенную, точную реакцию, соответствующее устройство пальцев, ладоней, локтей и плеч, а также незаурядные актерские данные, ведь работать приходится с людьми, рискуя каждую секунду. И все это только задатки. Требуются годы упражнений, чтобы воровской талант развился [7]. В начале этого же века в Англии и Франции даже существовали специальные школы, готовящие воров-карманников. Начиная вор тренировался на манекенах, одетых соответственно сезону. На втором этапе ученик должен был незаметно выгащить кошелек у своего товарища, и лишь затем учитель приступал к индивидуальным занятиям. Режим и дисциплина были очень жесткими, ослушника могли даже подвергнуть телесным наказаниям – избить палкой. Интересно, что, по мнению многих исследователей криминальной среды, так называемые «воры в законе» вышли из карманников и карточных шулеров. Представители этой криминальной группы всегда боялись каторги, тюрем и лагерей, где физический труд сводил на нет годы упорных тренировок. Попадая в зону, они отказывались трудиться и всячески оберегали свои руки, заставляя работать других заключенных. Кстати, по некоторым данным, популярная «распальцовка», которой любят козырять представители криминальных кругов, – не что иное, как элемент тренировки пальцев воров-карманников [8].

«Кузней» воровских кадров всегда был Санкт-Петербург, где появились такие марвихеры, как Александр Макаров («Пузан»), Полонский («Инженер»), Шейндля Соломониак («Сонька – Золотая Ручка»). Полиция разных стран вела с карманными ворами активную борьбу, объединяя усилия, создавая специальные дактилоскопические картотеки на «марвихеров». «Наиболее суровое учреждение для этой категории опасных рецидивистов в настоящее время, – писал В.Л. Лебедев, – это регистрационное бюро поисковых отделений, и только с помощью правильного их фотографирования, описания особых примет, а также тщательных отметок в регистрационных карточках обо всех их соучастниках, особенно задержанных

вместе по одному делу, и, возможно, препятствование дальнейшей деятельности воровских банд». В начале 20-х гг. XX века распространение карманных краж достигало внушительных размеров. Однако до 1925 г. организованная и целенаправленная борьба с карманными ворами практически не велась. «Карманные кражи раскрываются тогда, – писал И.Н. Якимов, – когда потерпевший сам задержит вора». Создание специальных групп по борьбе с карманными кражами (на основе дореволюционного опыта) долгое время не приносило видимых успехов, поскольку у работников отсутствовали опыт и профессиональные навыки задержания воров «на кармане». Агенты (сотрудники уголовного розыска), не зная и не имея возможности задерживать вора во время совершения кражи, чтобы показать, что они что-то делают, осуществляют приводы знакомых воров, устанавливая за ними наблюдение, а воры, попав «в привод», мало чего боятся, поскольку знают, что через несколько часов их уволят, а эти «свободные» часы проводят с пользой, глядя в облик работников милиции и распорядка работы. Но в 20-х гг. молодая советская милиция изобрела оригинальный способ борьбы с карманными ворами: им переламывали пальцы, ведь для карманника пальцы – это орудие преступления.

Следует отметить, что с большим размахом действовали карманники в условиях НЭПа, обогатив свой арсенал новыми видами и способами краж. Появилась совершенно новая категория воров – «банковские воры», которые действовали группой в 2–3 человека. Изысканно одетые, они приходили в помещение банка, выискивали человека, который получал кредит, и начинали «работу». Кража обычно совершалась с помощью надреза дна портфеля бритвой. Вторая категория воров («Хевра») также действовала группой, «работая» в многолюдных местах, в толпе, преступники искусно создавали имитированные ссоры или драки («понт»). Пока часть воров делала «понт», их соучастники обворовывали карманы наблюдателей. Третья категория совершала кражи с помощью дрессированных собак, которые по сигналу вора бросались на прохожего и сбивали его с ног. Поднимая

его, вор одновременно совершал кражу у перепуганного человека. Карманных воров классифицировали тогда как по способу совершения преступления, так и по положению, которое он занимал в преступном мире. Например, московским уголовным розыском карманные воры делились на «стрелков» (воров-попрошак), «оборванцев» (базарных воров), «ширмачей» (похищают под ширмой), «гастролеров» (опытных воров, которые действуют в разных местах), «марвихеров» (воров высокой квалификации), «хипесников» (воров, действующих с помощью напарниц), «нарушителей» (совершают кражи в толпе во время похорон). Однако, как заметил М.Н. Гернет, эта установленная уголовным розыском классификация воровского преступного мира не имела исчерпывающего значения. Сами воры-профессионалы «дифференцируют» себя гораздо тщательнее и, кроме перечисленных групп, имеют еще много других [6, с. 7–9]. Карманные воры вызывают особый интерес, поскольку отличаются от многих преступников значительным числом узких специальностей, исключительной стойкостью преступного поведения, стабильным жаргоном и традициями. Карманные кражи в анализируемый период, как отмечали многие исследователи, были весьма распространенным явлением. Они совершались в местах большого скопления людей – в театрах, церквях, поездах, на рынках и т. п. Зарубежные криминалисты отмечали высокий удельный вес групповых карманных краж. Наиболее распространенными были квалифицированные кражи, совершаемые под прикрытием («ширмой»), для чего служили плащи, наброшенные на руку, газеты, букеты цветов, портфели и другие предметы. К орудиям преступления относились пинцеты, крючки, щипцы для среза цепочек и часов, крошечные лезвия, вставленные в кольца или браслеты и т. п. Приемы совершения краж были разнообразными. Воры действовали даже с помощью дрессированных собак.

В ряде источников отмечены исключительное мастерство и ловкость русских карманных воров, отличавшихся этим от карманников стран Западной Европы. Но дело здесь не во врожденных или национальных свойствах личности, как предполагал Ч. Лом-

брозо, а в условиях ведения преступного образа жизни и уголовно-воровских традициях. В Англии и Франции, например, существовали специальные школы, между тем в России карманники воспроизводились практикой поколений профессиональных преступников. И если небезызвестный Картуш пользовался только манекенами в обучении карманных воров, которых бил палкой по голове за каждую неудачную попытку, то, по словам Белогриц-Котляревского, на Руси «они (учителя, – Л.Г.) показывали ученикам своим тут же на площади, с какой ловкостью надо это сделать: вынимали у проходящих из карманов табакерку, нюхали табак и клали ее снова в карман проходящему, а тот шел, ничего не замечая». Отмечалось, что карманные воры очень боялись попасть в места лишения свободы (очевидно, это связывалось с возможной потерей там воровских навыков) и игнорировали любые отношения с грабителями [9].

С началом развития социализма в советской стране произошли значительные изменения в структуре преступного мира. Не обошли они и карманных воров. Во-первых, сократилось количество самих преступлений. Во-вторых, под влиянием социально-экономических факторов и, безусловно, благодаря активизации работы аппаратов уголовного розыска, которые набирали силу и опыт, стали распадаться наиболее устойчивые и опасные преступные группировки, ликвидировались всевозможные притоны и «малины».

Потеряли значение такие центры преступного мира, как московские Хитров и Сенной рынки, Марьино Роша и тому подобные. Вообще исчезли наиболее изобретательные разновидности карманных краж: «банковские покупки», кражи с использованием тренированных собак и тому подобное. В то же время кражи с помощью технических средств и «под ширмой» оставались неизменными. Сохранялась преступная иерархия с различными видами преступных групп. Практически не изменилась психология карманных воров. Однако они были вынуждены приспособляться к реальной обстановке, действовать более конспиративно. Данное явление наблюдалось и в других видах преступлений, кото-

рые совершались тогдашними профессионалами [6, с. 9].

Для познания особенностей профессиональной преступной деятельности недостаточно лишь внешних показателей, характеризующих количество преступлений, место, время, способ и орудия их совершения. Необходима своеобразная характеристика преступного поведения, которая отражает степень подготовки субъекта к выполнению определенных действий, эмоциональное и психическое его состояние, спецификацию приемов совершения преступлений, соотношение активности преступной деятельности и квалификации субъекта и другие. В целом криминальная специализация внутри видов преступной деятельности у современных преступников представлена гораздо шире, чем в уголовном мире 20-х и 50-х гг., а степень их подготовки и технической оснащенности – значительно выше. Вопросы криминальной квалификации в ее конкретном проявлении в той или иной мере отражены в специальной литературе, особенно в раскрывающей проблемы оперативно-розыскной деятельности органов Национальной полиции Украины. Поэтому мы не будем перечислять здесь все разновидности такого рода преступной деятельности и категории преступников, поскольку это ограничено рамками нашего исследования, а лишь остановиться на анализе наиболее распространенных и опасных (в аспекте профессионализации) видов преступной деятельности. Вместе с тем нельзя не указать на то обстоятельство, что в настоящее время, по нашим данным, насчитывается свыше 100 криминальных специальностей только в среде преступников по линии уголовного розыска. Это почти в два раза больше, чем было в 20-е гг.

Квалификация вора-карманника всегда считалась классическим выражением преступной «профессии» и сохранилась без существенных изменений до наших дней. Различают шесть основных специализаций и связанных с ними квалификаций по месту совершения преступлений: 1) на рынках и базарах («крыночники»); 2) в метро («кроты»); 3) на железнодорожном транспорте («майданщики»); 4) на городском транспорте («гонщики» или «маршрутники»); 5) в мага-

зинах и театрах («магазинные», «театральные»); 6) на улицах («уличные»). Указанной специализации карманные воры в основном придерживаются, однако не исключается переход от одной специализации к другой. Наиболее стойко квалификация карманника проявляется в способах совершения краж, каждый из которых требует своих, присущих ему приемов, знаний и навыков. Среди карманников наибольшей популярностью и авторитетом пользуются воры, специализирующиеся на кражах с применением технических средств. На втором месте стоят «ширмачи» и «щипачи». Третью составляют «рыболовы» и «крючечники», четвертую – так называемая воровская чернь («сумочники» и «верхушечники», что соответствует «хламидникам» и «портяночникам» 20-х гг.). Однако указанным выше разделением воровская среда карманников не ограничивается. Существуют также более мелкие квалификации. Например, карманник, принимающий похищенное («пропальщик»), навыки которого заключаются в специальном приеме и хранении краденых предметов; вор, отвлекающий внимание жертвы («тырщик», «оттырщик») или обучающий навыкам краж новичков («козлятник») [10]. Следует отметить, что квалификация карманного вора не отмирает, как полагают некоторые, а наоборот, имеет тенденцию распространяться, поскольку в настоящее время эта деятельность воров относительно безопасна в связи с ослаблением работы оперативно-поисковых групп органов внутренних дел. Хотя воровская квалификация карманника и не претерпела существенных изменений со времен феодальной России, общественная опасность личности вора значительно повысилась. Это обусловлено использованием технических средств (машин, радиостанций), способами маскировки преступного образа жизни, наметившейся в последнее время тенденцией к универсализму профессиональных преступников.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что карманные воры относились к высококвалифицированным уголовникам, однако по сравнению с другими категориями считались мелкими ворами и большим авторитетом

в преступном мире не пользовались, особенно среди осужденных (исключение составляли международные карманники – «марвихеры»). На наш взгляд, главным критерием для квалификации кражи как карманной является обусловленность применения специальных приемов и способов ее совершения, нахождения похищенного имущества непосредственно при потерпевшем. Знание квалификации карманных воров позволяет сотрудникам правоохранительных органов более эффективно осуществлять профилактику, раскрытие и расследование данного вида преступлений, а гражданам – уберечь от хищения свою личную собственность. Изучение свойств личности карманника имеет не только теоретическое значение. Осведомленность следователя о факторах, в зависимости от которых преступник выбирает способ совершения преступления, и конкретных обстоятельствах дела позволяет с большой степенью вероятности выдвигать обоснованные версии как о способе совершения преступления, так и о конкретном преступнике, мотивах его действий, а значит, помогает разработать алгоритм борьбы с данными видами преступлений и лицами, их совершающими.

Список использованной литературы:

1. Противодействие преступности: Учебное пособие / Литвинов А.Н., Давыденко Л.М., Давыденко М.Л. и др. Киев : «Хай-Тек Пресс», 2011. 200 с.
2. Расследование карманных краж. URL: <http://www.allbest.ru>.
3. Карманные кражи. URL: http://knowledge.allbest.ru/law/3c0a65625a3bc69b5d53b88521316c37_0.html.
4. Криміналістична характеристика крадіжок. URL: <http://buklib.net/books/31574>.
5. Кобзар О.Ф. Основи розслідування та попередження кишенькових крадіжок : навчальний посібник. Кіровоград : Кірюї ХНУВС, 2009. 127 с.
6. Кобзар О.Ф., Чаплинський К.О. Методика розслідування та попередження кишенькових крадіжок : навчальний посібник. Дніпро : Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2018. 161 с.

7. Уголовная империя. Воровские профессии. URL: http://www.aferizm.ru/criminal/imperia/imperia_3.htm.

8. Брединский А. Специалисты по «карманной тяге». URL: <http://sec4all.net/karmaniki.html>.

9. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. URL: http://adhdportal.com/book_1692.html.

10. Квалификация профессиональных преступников. URL: https://www.pravo.vuzlib.su/book_z1583_page_16.html.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фещин Максим Анатольевич – аспирант кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Feshchin Maksim Anatolyevich – Postgraduate Student at the Department of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Vikol_grigor@ukr.net